

Ленинец

ОРГАН ПАРТИЯНОГО БЮРО, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА.
КОМИТЕТА ВЛКСМ ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

№ 30.

Четверг, 20 декабря 1973 г.

Цена 1 коп.

ЕСЛИ

Вы не обратили внимания, как часто слышится от студентов, живущих в общежитии, унылая фраза: «скудно жить, как однообразно и неинтересно проходят «лучшие годы» в университете?»

Неинтересна жизнь в общежитии, неинтересны вечера, однообразны танцы. Лекция к беседе, организмом студсоветом, слушают 40 человек, максимум 60 человек, в то время, как в общежитии живет около тысячи студентов. И, конечно, жалобы на быт. Извечный прозаический, но важный вопрос. Жалоб со стороны студентов много.

Несколько хорошо работает отопление, во многих комнатах ободраны полы, нерегулярна смена белья, в кухнях не хватает конфорок, многие комнаты нуждаются в ремонте... Устать можно только от одного перемены. Об этом уже достаточно много говорилось и писалось. И возвращаться к этому нет смысла. Будем считать, что в недостатке конфорок виноват душанбинский завод и проектанты, не предусмотревшие нужное количество, в плохом ремонте — строители. Что касается покраски полов, — может, и вправду их не стоило красить летом, — все равно к новому году краска облезет, как сказал один из ответственных товарищей. Правда, чтобы их считали и не думали, — это не принесет радости жильцам общежития и освобождения от решения насущных задач ответственным за быт.

Студсовет просил зеркала в умывальники, часы в холлы, новые столы и лампы дневного света в читальный зал. Конечно, выполнены такие крупные заказы пока невозможно. Уни-верситету не хватает денег. Правда, несмотря на это для общежития в этом году уже закуплено 400 новых тумбочек, 300 покрышек 200 шерстяных одеял.

Но это все вопросы, где студент выступает как потребитель. Он, студент, вправе требовать. Но и с него следует потребовать. Далеко не все комнаты блестят чистотой, кое-где не видно даже попытку создать уют. Или вопрос отопления: кроме того, что батареи действительно не равномерно нагреваются, добрая часть «холодильников» не удосужилась еще заклеить окна, лично позаботиться о себе.

Как часто не хватает желаний, идей, чувств ответственности! Возьмем хотя бы факультет романо-

германской филологии. Первая генеральная уборка была сделана на таком низком уровне, что студсовет не зашел ее. Некоторые девушки вообще отказываются принимать участие в такой работе. Недавно за недисциплинированность после неоднократных предупреждений были высланы все жильцы из 312 комнаты. И это не единственный случай. Такое можно встретить на любом этаже.

Характерная черта общежития — опоздания. Опоздания на общее собрание, на генеральные уборки, на вахту, члены студсовета — на заседания. А ведь опоздания — признак недостаточной воспитанности. Вернемся

ТЫ ВЫБРАЛ

опять к студсовету, к мероприятиям, которые он организует. Как относятся к этому студенты?

Я в общежитии № 3. Хожу по комнатам, разговариваю с комсомольцами. Называюсь членом редакции — ответы горячие, воодушевленные:

— Вечера? Лекции? Ну, конечно, нужны!

— Жизнь? Интересная, как у всех комсомольцев.

Пробую изменить тактику. Прячу подальше блокнот, захожу в комнату № 224 и — да простит меня комитет комсомола! — называюсь его членом. Спрашиваю:

— Как вы считаете, нужны ли в общежитии такие мероприятия, как лекции, беседы?

Отвечает высокая темповолосая девушка:

— Я даже не знаю, что сказать... как ответить... Нужны, наверное.

— Как это «наверное»?

— Ну, конечно, нужны.

— Вы говорите «нужны» вообще для человечества или лично для вас?

— Вот вам нужны эти мероприятия?

— Нужны, наверное...

— Какие именно?

— Не знаю...

— А, может быть, на самом деле ничего этого не нужно?

— Наверное, мероприятия не очень, чтобы так нужны...

М-да. Останавливаемся на последнем, и я иду дальше.

«Комната № 220, отвечает одна из студенток.

— Мне лично никакие мероприятия не нужны. То, что мне нужно будет, я возьму сам, и это будет гораздо интереснее и полезнее. Как привлечь студентов? Сами беседы в лекции подготовлены плохо. Да, знаете, как они у вас проводятся? Приходит

в читальный зал лектор, представляется и начинает читать. Кто слушает, кто решает задачу... Вот так мы и живем.

В комнате № 212:

— Мне нужны лекции о международном положении, во такие, чтобы читали люди знающие, чтобы рассказывали то, чего нельзя узнать из газет.

В других комнатах предлагают провести хороший вечер поэзии, какой-нибудь диспут...

— Лучше, как можно реже, но лучше.

— Объявления нужно вывешивать заранее, больше и красочнее, а не сообщать перед самым началом...

— Нужно, чтобы каждое дело в общежитии было событием, чтобы у мероприятий студсовета был авторитет.

Очень удивляются вопросу: «Обращались ли вы в студсовет со своими предложениями?» А ведь студсовет просит комсомольцев помочь в составлении плана. «Для совмещения своих интересов с работой идеологического сектора...» — гласит объявление. Тщетно! В ящике для заявок не наберется и десяти предложений!

— Пассивность масс... — говорит председатель студсовета В. Авдуренко. Да, на деле студенты равнодушны к организации собственной жизни, быта. Только в разговоре с каждым

ПУТЬ...

можно было ухватить его точку зрения, высказать, что же нужно.

— Мы не можем все время ходить по комнатам и спрашивать, — говорит председатель студсовета.

— Что можем сделать мы, кучка?..

А не пора ли задуматься, почему у нас коллектив всегда выделяет какую-то кучку активистов, далеко отстоящую от остальной массы, сияющую что-то сделать «на общее благо»? И организация это или игра в организацию?

Ну, а виновников скуки искать далеко не нужно. Если ты честно выбрал себе путь, что мешает тебе идти по нему? Имеешь ли ты право на путь, и кто должен преподнести эту интересную жизнь? Не сами ли мы должны позаботиться, чтобы в университете жили не разочарованные мальчики и девочки, не школьники, а взрослые, занятые делом люди, знающие, что им нужно?

Е. ХУДЯКОВА,
наш корреспондент.

Пробуй свои силы!

Тренировочные вопросы по филологии к олимпиаде «Студент и научно-технический прогресс».

Устройство самого современного прибора напоминает незатейливую игрушку по сравнению с тем сложнейшим механизмом, которым каждый из наших современников пользуется ежедневно на протяжении многих часов. Этот сложнейший механизм — язык. Чтобы он по-настоящему служил вам, надо хорошо знать его устройство и правила пользования. Знаете ли вы их?

1. Часы есть всякие. В том числе и лингвистические. Большой ли срок 100 лет на лингвистических часах? Что в языке взмывает быстрее всего?

2. В последнее время в печать стало появляться много новых слов. Среди них академеда, Уиверсиада, спартаквада. Связано ли последнее слово этимологически со словом спорт?

3. Зачем пугают в лингвистической лаборатории киннограф, осциллограф и спектрограф?

4. Математика протянула лингвистике руку помощи. В языкознании используются математические методы.

Поэты уловили содружество. И вот результат: «А глаза пеллы такой горвопальной тоской».

(А. Возпесевский).

Как вы относитесь к такому употреблению об-разных средств языка?

5. Почему балду бьют, правду режут, а вж-цу пропьяшают?

6. Какое отшествое слово НАЧАЛО имеет к слову КОНЕЦ?

7. Можно ли считать родственниками слова ЖУК и ГОВОР?

8. Как можно объяснить объективно различное написание аналогичных сочетаний: петровское время — Петровская эпоха?

9. Как вы говорите: палагает отпечаток или накладывает отпечаток, малагает ответственность или накладывает ответственность?

10. Адресат и адресант. Здравия и здравийца. Что это такое? Ответьте одним словом.

11. Являются ли синонимами сложносочиненное слово в полное название, вопример ВТО — Всероссийское театральное общество, ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства?

Что такое круизы и откуда они взялись в русском языке?

13. Что старше «азбука» или «алфавит»?

14. В какой ситуации вы бы употребили следующие выражения: «НИЧТОЖЕ СУМНЯШЕСЯ», «ПРИТЧА ВО ЯЗЫЦЕХ», «ВО МНОГОГЛАГОЛ-НИИ НЕСТЬ СПАСЕНИЯ»?

15. «Старославянский» и «общеславянский», как эти термины относятся друг к другу?

16. Напишите по-старославянски: «Наука юношей пятают»...

Итоги конкурса

30 ноября прошел заключительный тур конкурса на лучшего переводчика общественно-политического текста с немецкого и английского языков. В конкурсе приняли участие студенты вторых и третьих курсов всех факультетов кроме факультета романо-германской филологии.

Жюри подвело итоги. Среди переводчиков с английского языка первое место занял Н. Головин (621 гр.) и Г. Бояршинова (115 гр.). Второе место присуждено С. Гриваковой (622 гр.), Г. Пестряковой (112 гр.). Третье место — Н. Дерябиной (521 гр.) и М. Калашниковой (111 гр.).

Победителем конкурса переводчиков с немецкого языка стала Т. Топоркова (117 гр.). Второе место заняли Л. Мерлова (122 гр.) и Н. Изосимова (121 гр.), третье — Е. Урсу (125 гр.) и Г. Офцерова (512 гр.).

Хорошими признаны работы следующих студентов: А. Ивовой (512 гр.), Н. Боровянского (412 гр.), С. Бизяевой (125 гр.) А. Главчевой (324 гр.).

ЖЮРИ КОНКУРСА

„По вашим лекциям...“

Ее зовут то Светлана — то Людмила. Года два тому назад она защитила дипломную (разумеется, на «четыре») под именем Люба.

Но вопреки этимологии этих милых имен, она мне не мила, я не люблю ее.

Я не люблю в ней все: манеру поведения, манеру разговаривать... Конечно, это уже вторичное. Главное — мне не нравится, как она учится. И об этом собираюсь поговорить.

Вот пишу эти строчки — и явственно слышу ее возражение: «Ну, уж это Вы бросьте, это уж чересчур». Она мне часто, на каждом занятии говорит это. Разумеется, под текстом.

А может быть, в правду «чересчур я все это»? Ведь в зачетке у нее даже не «серые тройки», а сплошные четверки!

Но суди во-тея, вторые выведены мной собственной рукой, тогда явственно... блеклы. Худосочные.

Да, так вот о наших занятиях. Жесткий дефицит учебного времени и перегруженность программ вынуждает каждого преподавателя тщательно выверять тексты читаемых лекций на фактические и теоретические «вашишества», отбрасывать даже очень важное.

Но ведь бывает же, что захочется вдруг в ходе очередного доказательства прибегнуть к факту «из второго эшелона». Или отступить от часто неизбежной констатирующей формы изложения и бросить в аудиторию вопрос без готового ответа...

Вот тут-то я и слышу явственно из того угла, где сидит Люба (или Светлана, Или Люда): «Ну уж нет, это чересчур...». Сознание, у меня иногда появляется ощущение, что меня в аудиторию «заблелю».

Я так я не знаю, способна ли она мыслить (см. «Философский словарь»: «Мышление — активный процесс отражения объективного мира в понятиях, суждениях, теориях... Мышлению свойственны такие процессы, как абстракция, анализ и синтез, постановка определенных задач и нахождение путей их решения...»). Передо мной она ни разу не обнаружил ни одного из этих процессов.

По-видимому, активность мысли требует в качестве предпосылок «озадченности» (помни те, у Герцена: «попасться на крючок задачи») и некоторой обеспеченности фактов. Причем разных фактов. Которые бы тянули нить теории в разные стороны, испытывали ее на прочность.

У Любы этой необходимой для активного мышления избыточности фактов не бывает. Меня всегда в ней поражает точное соблюдение временных границ «от и до». Деяко и поцно работают в ее мозгу беспредельно «от — и — до» метры... И потому мне излагать ее на занятиях или экзамене (на «четверку») есть спорный, без единой кудюры или перестановки в теории и в «примерах» пересказ текста лекции, оставшегося чужеродным ее мозгу.

Наверное, у меня во время ответов Любы по-каляется на физиономии то, что называют «постыжью мной». И во избежание возможных «допов» речь ее приобретает оборонительную ноту: «Я учала, я учила...

По вашим лекциям...», — слышу я между слов и формул закона идеального слога.

И это производит впечатление. А что ж, думаю себе, ведь человек и впрямь учил и «все ответил». По моим лекциям. На «хорошо». Ну и ставь «хорошо». И ставлю.

А душа-то голосует за «тройку». И даже еще более радикально.

Я не люблю ее, но часто думаю о ней. Ибо сталкиваюсь с ней ежедневно. Люба, эта совершенно конкретная студентка, дробится в десятках вариантов и составляет в каждой группе процент, с которым нельзя не считаться. На при планировании лекций, при подборе тем курсовых работ. Нет, опознавательных индексов «сверх-до» и пограничных черточек я не ставлю и

не провожу. Нужды нет: она их и так видит. В социологии про такж, как Люба, придумали много неслезных, хоть и звучных качеств, которые все в переводе с латыни обозначают «живучая посредственность». Это, конечно, очень обидные нвалитеты, хоть кого зададут за живое. Но Люба-то их никогда не узнает: социологии нет места в тесном пространстве «от я до».

Может быть, я все-таки все преувеличиваю? Но ведь... «Все исследуй, давай разуму первое место». Это Пифагор. «Держите... раченьем вашими доказать, что может собственных Платонов...». Это Ломоносов.

Конечно, применять все это к Любе — побить лежачего. А я и хочу побить. Хоть один раз, в статье. И не только цитатами из великих. Но по фактам той же степени конкретности, что и сама Люба.

(Окончание на 2-й стр.)

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

„По вашим лекциям...“

Вот сразу же вспоминается, как в прошлом году в семинаре по стиlistике Ира Балакдина и Наташа Коштына, ныне третьекурсницы, драматически напряженно пробивались в своих первых научных трудах сквозь естественное неумение организовать в суждение вступительную фразу! И пробились: залогом была вступительная мысль.

Несколько иной, я бы сказала, «головной», типичнейшего исследователя проявился в Тале Стекловой, Гале Никифоровой, из семинара по социолитературе, изучающих русский язык на газетной полосе.

А вот Люба Самошкина (заметьте: тоже Люба, так что не в имени дело),

радующая неутомимыми размышлениями над глубиной цветаевской строки...

Но вернемся к нашей Любе. Беда в том, что способность удовлетвориться едва только достаточным минимумом — это на всю жизнь. И пойдет наша Люба «по тропинке бедствий». Чужих бедствий.

Вы встречали людей, не читающих — не от случая к случаю, а напряженно и систематически — художественной литературы? В жизни которых не изменялось ровным счетом ничего от того, что вышли в свет, например, военные повести Василия Быкова или романы Хемингуэя (нет, не пресловутого

«Хэма», а именно Эреста Хемингуэя)? Кто-то сказал, что человек, не испытывающий нужды в книгах, похож на дом, в котором совершенно убийство. И совершить его может не только канойтибудь вовсе уж дремучий учитель «русак», сам никогда не читавший Достоевского, а «Мертвые души» — только том первый (увы! — встречались мне два два такие в моих инспекторских одиссеях по деревням Первомайского района).

Убить насущную потребность в книге может ненароком и Люба, учитель-филолог со сплошными четверками в приложении к университетскому диплому. Это сотки ее выпускников вот

уже 10 лет подряд на вступительных экзаменах по литературе на вопрос: «А что вы читали по советской литературе сверх программы?» — как по коммюнде, отвечают: «Иду на грозу» и «Всем смертям плато», даже а «сверхпрограмме» — та же мера «от и до».

Закончу примером повеселее. Как то на днях слушала я по Томскому радио передачу о девушках с нашего хлебокомбината. О том, как они живут и работают, пекут для нас вкусный, свежий хлеб. Зарисовка, как зарисовка. От обычной газетной отличается тем, что в текст можно (а может быть, и нужно) вставить музыкальный номер. И вставили песню Я.

Френкеля, на слова И. Гоффа «Русское поле». Почему именно ее? Да потому, рассуждая методом «от и до», что там, в строчке «здравствуй, русское поле, я свой тонкий колосок», есть образ поля и тонкого колоска, которые, так сказать, генетически предшествуют хлебопекарному делу.

А для того, чтобы понять, что и поле, и тонкий колосок (уж лучше-то, конечно бы, «тучный», рассуждала, наверное, Люба-редактор, да из песни слова не выкинешь) в стихах Инны Гоффа глубоко метафоричны и к девушкам с хлебозавода имеют такое же отношение, как и к любому русскому человеку любой другой профес-

сии, — для этого требовалось некоторое сверхображение — а это уже, сами понимаете, «чересчур».

Я, впрочем, легко дам себя переубедить в том, что у песни в этой передаче было другое задание. Но не дам переубедить себя в том, что Люба — большое, но предолжимо зло в нашей жизни. И прежде всего — самопреодолимо зло.

А может быть, я и тут неправа? Может быть, не все со мной согласны, что быть неуемным, жадным в учебе по сравнению с Любиным «от и до» — метризмом — настолько же явдо для самого себя лучше, как лучше быть здоровым и богатым, чем бедным и больным?

Г. КЛИМОВСКАЯ.
(«За советскую науку»
газета Томского университета).

ЗОЛОТАЯ ВЕХА

50 лет. Много это? Или мало? Трудно ответить категорично на этот вопрос. Ибо 50 лет — это золотая веха, по которой определяют ценность прожитой жизни, по которой сверяют будущее.

На кафедре педагогики и психологии Петр Абрамович Шавир работает более двадцати лет.

И сотрудники кафедры, и студенты университета знают его — горячую, влюбленность в науку, в самую добрую, самую гуманную. В науку, которая называется психологией.

Многочисленные свои научные труды кандидат психологических наук П. А. Шавир посвящает одой из

актуальнейших проблем, проблеме профессионального самоопределения личности.

Педагог в высшем образовании этого слова Петр Абрамович на протяжении многих лет способствовал воспитанию молодых специалистов. Многие его ученики выбрали своей профессией труднейшую профессию педагога.

Вся жизнь его связана с людьми. И в университете, где он работает в качестве доцента кафедры педагогики и психологии, в обществе «Знания», где он известен как прекрасный лектор, и в областном отделении педагогического общества СССР, руководителем которого П. А. Шавир был несколько лет подряд.

Его многолетняя педагогическая в общественной ра-

бота отмечена Ленинской Юбилейной медалью, знаком «Отличник народного просвещения, высшей школы и научных учреждений».

25 декабря 1973 года Петру Абрамовичу Шавиру исполняется 50 лет. День, который принято называть юбилейным. И в этот день, не нарушая старой традиции, все, с кем связана жизнь Петра Абрамовича, приносят свои поздравления и, сопутствующие им, пожелания. Их много.

Это пожелания большого счастья, дальнейших успехов в работе, вечной юношеской бодрости, богатейшего здоровья и много-много другого, из чего складывается жизнь, нужная людям.

Коллектив кафедры педагогики и психологии.

В ГОСТЯХ У СВЕРДЛОВЧАН

30 ноября историки II курса по приглашению Уральской археологической экспедиции АН СССР, участницами которой они являлись прошедшим летом, выехали в город Свердловск для участия в традиционном вечере, посвященном итогам работы экспедиции за 13 лет. В составе нашей группы были представители Тюменского и Сургутского отрядов экспедиции.

Торжественный вечер открыл начальник Уральской археологической экспедиции, кандидат наук, Владимир Федорович Генинг. Говорят, что 13-летнее путешествие — это большая научными открытиями в области археологии Урала и Сибири... Об этом говорил в своем выступлении В. Ф. Генинг. После подведения итогов прошедшего

полевого сезона, лучшие студенты-практиканты были награждены сувенирами. В их числе была и студентка нашего университета Валентина Кисарева.

Уральский государственный университет произвел на нас большое впечатление. Чувствуется, что это действительно храм науки. Нам показали университетские аудитории, кабинет археологов.

Следующий день мы посвятили экскурсии по городу. Посетили достопримечательные места города, геологический музей.

Т. КОРОТОВА, П. ЖУРАВКОВ, Е. ЗАБОЛОТНЫЙ, студенты 121 группы.
НА СНИМКЕ: участники встречи на заседании.

ПРОПАЛО ЛИ ВОСКРЕСЕНЬЕ?

Получалась музыкально-литературная композиция. Показать ее мы должны были в Каменке, с которой нас связывали поездки на уборочную и шефская работа в сельской школе.

Пессимисты говорили: «Зачем это, потерем воскресенье. Все равно ничего не получится». Однако мы упорно оставались после трех пар и репетировали. Десять раз пропевались песни, с музыкой в без, до хрипоты спорили что за чем поставить. Но вот пришел этот день: мы должны поехать, нас ждут люди. А мы еще ни разу не прогнали концерт, даже на черную! Собрались в воскресенье утром. Пока собирались, пока «раскачивались» подошел автобус. Вот тутто и взяла всех страх — а вдруг и правда не поедет! Но мы, студенты, унывать долго не любим. «Продолжим репетицию в автобусе!» — предложила наш комсорг Галя Кашкина. Всю дорогу до Каменки (а это 30 км) не смолкали песни, стихи. Закоченевшие руками мы отбивали такт «Смековны», которую пела Галя Летуцова, наша солистка. Стуча от холода зубами, читали стихи, пели частушки.

И вот мы в Каменке. Минут двадцать стоим у закрытых дверей клуба, мечтаю о том, что вот сейчас попадем в помещение, согреемся и, хотя бы раз, ироним на чистовую концерт. Наконец, нам открыли. Да! Видно мы сегодня не согремся! В клубе было не теплее, чем на улице...

Начали репетицию. Ничего не ладит.

лось: то замолчит баян во время песни — трудно играть замерзшими пальцами Тамаре, то исчезнет голос у чтеца.

Время неумолимо приближается к четырем часам, началу концерта.

Пора начинать. Открыли занавес — и все пошло своим чередом, все, как нужно. Правда, старые реплики почему-то забылись, и заучили новые, придуманные уже сейчас, на сцене. Концерт подходит к середине. Танцуют Галя Кошкина, Галя Кашкина, Галя Ялтунай, Таня Тверитина: в легких светлых платьицах, с веселыми улыбками. Это покостине мужество: ведь в зале все сидят в зимних пальто, тулупах и валенках! Читает стихотворение Вера Авдошко (ее в Каменке знают многие, она член комсомольского бюро историко-филологического факультета; отвечающий за шефскую работу в сельской школе). Поют украинские песни Надя Гинько и Валя Чухмар.

Вот и кончился наш концерт. Под аплодисменты зрителей мы убегаем в «артистическую» поскорее надеть шубы и пальто.

Обратный путь тоже оказался недолгим: опять пели, вспоминали, как спутали слова в частушках Таня Макарова и Галя Летунова, но не смутились, а пустились в пляс. И только подъехали к городу — приутихли. Наверное, каждый оценивал насколько нужны и полезны такие поездки не только подшефным, но и нам самим, нашей 115 группе литераторов.

О. ШЕВЕЛЕВА.

Студенты университета откликнулись на призыв 21 немецкой группы факультета романо-германской филологии провести месячник солидарности с народом и молодежью Чили. Вот уже третий день студенты факультета романо-германской филологии работают

Откликнулись на призыв

на важных производственных участках: на строительстве курорта Тараскуль, расположенного по Червишевскому тракту, на комсомольско-молодежной стройке города Тюмени, — камвольно-

суконом комбинате, на главпочтамте. Их примеру последовали студенты историко-филологического и физико-математического факультетов. В течение недели камвольно-суконовый комбинат будет для них вторым трудовым фронтом.

Сильнейшие в городе

8-9 декабря проводилось традиционное первенство города по легкой атлетике. Команда ТГУ хорошо подготовилась к этим соревнованиям. Каждый член команды добросовестно выполнял задания на тренировках. Перед началом соревнований тренеры-наставники В. Г. Прохоров и С. И. Юрдачев провели небольшое собрание участников нашей сборной команды. Они говорили о том, что каждый член сборной должен проявить себя — судьба первого места может решить каждая доля секунды. Независимо от того, новичок ли ты в команде, важны умудренный опытом борьбу на беговой дорожке — все равно ты должен бороться за хороший результат.

В первый день соревнований погода не баловала участников городских соревнований. Программа первого дня открывается соревнованиями в беге на 100 метров у девушек и юношей. Очень напряженной была борьба на этой дистанции за каждую долю секунды. Первые драгоценные очки в копилку командную копилку принесла А. Си-

зиков (выпускница физмата). Она завоевывает звание чемпионки города в беге на 100 метров с результатом 12,7 сек.

Очень стабильно и уверенно выступили все наши девушки в беге на 100 и 800 метров.

А. Мелентьева — студентка II курса историко-филологического факультета в упорной борьбе на дистанции 800 м занимает второе место.

Успех девушек закрепил наши юноши. Сергей Гурский выиграл 100 метров с результатом 11,4 секунды. Хорошие результаты были показаны в беге на 800 метров С. Харитоновым, И. Рамазановым, С. Герасимовым.

Да, очень напряженной была борьба в первый день соревнований. У своих ближайших конкурентов — команды медицинского института — в первый день соревнований выиграла 200 очков.

С тревогой и полнейшим ждал, что принесет

следующий день соревнований нашей команде?

9 декабря. Погода благоприятствовала участникам соревнований. Программа этого дня открывается соревнованиями в беге на 300 метров у юношей и девушек. У девушек, как и в первый день соревнований, отличилась А. Свзикова, которая в беге на 300 метров заняла второе место с результатом 42,6 сек. Сергей Гурский с явным преимуществом выиграл бег на эту же дистанцию с результатом 36,5 сек.

Дан старт в беге на 3000 метров. В упорной борьбе с сильнейшими бегунами города С. Харитонов занимает третье место с результатом 9,32,3 сек.

Если в первый день соревнований команда ТГУ выиграла у команды ТМУ — 200 очков, то во второй день от конкурентов-медиков составила 462 очка.

Легкоатлетическая команда ТГУ вновь подтвердила, что она является сильнейшей в городе. Второй раз подряд ставится чемпионом зимних городских соревнований по легкой атлетике.

Н. ШИЛЕНКО.